

— Докладываю!

Когда Гуань Цзюэ и Линь Цзыюй вернулись в строй, их однокурсники как раз закончили стоять в позе армейской выправки — упражнение длилось более получаса. Инструктор Сюй дал команду на отдых, и все столпились в тени единственного на плацу большого дерева.

Инструктор Сюй лишь мельком взглянул на лицо Гуань Цзюэ. Он открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но в конечном итоге решил промолчать.

Ругать его было неудобно, но и оставлять всё как есть — тоже.

За годы службы он подготовил немало групп студентов, но Гуань Цзюэ был тем, кто приводил его в наибольшее замешательство.

При первой встрече он принял Гуань Цзюэ за омегу и отчитал за то, что тот якобы пытается тренироваться наравне с альфами, рискуя здоровьем. Однако под насмешливые взгляды окружающих выяснилось, что парень — альфа.

Кто бы мог подумать, что уже через полдня этот самый альфа свалится в обморок от бега по кругу.

Тяжелый случай.

Гуань Цзюэ не знал, какие думы одолевали инструктора Сюя. Получив от того кивок, он поспешил в тень дерева, направляясь к Шэнь Юаню, который неистово махал ему рукой с самого момента его появления.

— Ты как? Прости, я не уследил за тобой, слишком быстро бежал. Хорошо, что Цзыюй был неподалеку — как только ты упал, он сразу подскочил.

— Всё в порядке, просто низкий уровень сахара в крови.

Гуань Цзюэ ответил легко и небрежно, но в глазах Шэнь Юаня беспокойство не угасло. По его мнению, тот факт, что в первый же день Гуань Цзюэ понадобилась помощь старшекурсника, чтобы дотащить чемоданы до общежития, явно указывал на какую-то скрытую причину.

Альфы всегда дорожили своей гордостью и, как правило, были из тех, кто скорее истечет кровью, чем проронит слезу. Многие из них не попросили бы помощи у другого альфы, даже если бы тащили пять или шесть сумок сразу.

А Гуань Цзюэ, когда старшекурсник помогал ему с багажом, не проявил ни капли смущения — наоборот, широко улыбался.

Для Шэнь Юаня это означало, что Гуань Цзиюэ привык к подобному обращению и давно перестал обращать внимание на реакцию окружающих.

Сопоставив это с тем, как мало риса Гуань Цзиюэ съел в обед, Шэнь Юань пришел к выводу, что перед ним несчастный ребенок, выросший в семье, где омега ценят больше, чем альфа. Его там явно не любили, с малых лет заставляя жить по правилам омега.

Охваченный жалостью, Шэнь Юань посмотрел на худощавую фигуру Гуань Цзиюэ, на его бледное лицо и про себя поклялся, что в ближайшие годы будет заботиться о нем как следует.

Гуань Цзиюэ с детства привык, что окружающие относятся к нему с излишним вниманием, поэтому, заметив чрезмерную опеку Шэнь Юаня, воспринял это как нечто само собой разумеющееся и не почувствовал подвоха.

Если бы он знал, что творится в голове у Шэнь Юаня, то, вероятно, безжалостно заявил бы ему, что тот слишком много на себя берет.

Семья Гуань никогда не ставила омега выше альфа — они просто ставили Гуань Цзиюэ выше всего остального.

Что касается пресловутой гордости альфы, то, по мнению Гуань Цзиюэ, она не стоила и гроша по сравнению с личным комфортом.

— Ну всё, Шэнь Юань, не переживай ты так, — Юй Сюэнь вовремя остановил Шэнь Юаня, прежде чем тот успел начать свою длинную речь. Он по-приятельски обнял Гуань Цзиюэ за плечи и почти всем весом навалился на него, нисколько не боясь жары.

— Врачи сказали, что всё в порядке, поэтому мы и ушли, — добавил Линь Цзыюй, который до этого хранил молчание.

Альфы в Университете Тяньхэ проходили полный курс военной подготовки с восьми утра до девяти тридцати вечера. Омега же от дневных тренировок освобождали.

Наступила ночь, усыпанная звездами, и первый день обучения официально подошел к концу. Гуань Цзиюэ, словно лишенный костей, повис на Шэнь Юане, пользуясь добротой друга, который фактически тащил его на себе.

— Как же я устал... — стоило им войти в комнату общежития, как он тут же распластался на стуле и, растягивая слова, начал записывать голосовое сообщение в семейный чат.